AMERICAN JOURNAL OF MULTIDISCIPLINARY BULLETIN
ISSN: 2996-511X (online) | ResearchBib (IF) = 9.512 IMPACT FACTOR
Volume-3| Issue-8| 2025 Published: |30-09-2025|

НА ПУТИ К НОВОЙ ПРОЗЕ

https://doi.org/10.5281/zenodo.17122387

Курбанова М.О

доктор философии по филологическим наукам, доцент кафедры иностранных языков университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана.
Узбекистан. г. Ташкент.

Аннотация

Статья рассматривает художественного наследия В. В. Розанова, в котором способствует более глубокому изучению эпохи русского культурно-религиозного ренессанса, литературы Серебряного века и интерес к книгам Розанова 1910-х гг. объясняется тем, что анализ текстов писателя позволяет проследить основные тенденции литературного процесса рубежа XIX — XX вв. и выявить традиции творчества Розанова в русской литературе XX в.

Художественное наследие - публицистические и критические работы, эстетическая позиция, «философия жизни» и концепция книги писателя. Эволюцией художественного стиля сочинений писателя- научные трактаты, объемом в 738 страниц, литературно-критические и публицистические статьи, объемом в несколько десятков страниц, к небольшим, объемом в несколько строк, записям, составившим книгу жизни автора («Уединенное»), к книге-завещанию «Апокалипсис нашего времени» - хронике, отражающей трагедию «последних дней» России.

Ключевые слова и выражения

Писатель, мыслитель, философ, публицист, критик, религиозно-философский ренессанс, явление, человек, эгоцентричность, стилист, культурно-религиозный ренессанс, эстетическая позиция, философия жизни, стихотворения в прозе, красоты и катастрофичности, импрессионистический, Вечность, Мимолетность, «внешней» и «внутренней», писатель-парадоксалист.

YANGI PROZA SARI

Qurbonova M.O

falsafa fanlari nomzodi, O‘zbekiston jurnalistika va ommaviy kommunikatsiyalar universiteti “Chet tillari” kafedrasi dotsenti.
O'zbekiston. Toshkent.

AMERICAN JOURNAL OF MULTIDISCIPLINARY BULLETIN
ISSN: 2996-511X (online) | ResearchBib (IF) = 9.512 IMPACT FACTOR
Volume-3| Issue-8| 2025 Published: |30-09-2025|

Annotatsiya

Maqolada V.V.Rozanovning badiiy merosi hamda yozuvchining rus madaniy va diniy uyg'onish davri, kumush asr adabiyotini chuqurroq o'rganishga qo`shgan ulkan hissasi, yozuvchining 1910-yillardagi kitoblariga bo'lgan qiziqish, yozuvchi matnlarini tahlil qilish bizlarga 19-asr va 20-asrlarda adabiy jarayonning asosiy tendentsiyalarini kuzatish imkonini berishi haqida fikr yuritiladi.

Yozuvchi badiiy merosi – publitsistikasi, tanqidiy asarlari, estetik pozitsiyasi, “hayot falsafasi”, ijodiy kontseptsiyasi, ijodkor asarlari badiiy uslubining evolyutsiyasi tarixini o`z ichiga oladi.

Kalit so'z va iboralar

Yozuvchi, mutafakkir, faylasuf, publitsist, tanqidchi, diniy-falsafiy uyg'onish, hodisa, shaxs, egotsentrizm, stilist, madaniy va diniy uyg'onish, estetik pozitsiya, hayot falsafasi, nasriy she'rlar, go'zallik va falokat, taassurot ", ta'sirchanlik va falokat" yozuvchi-paradoksist.

TOWARDS NEW PROSE

Kurbanova M.O

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan.
Uzbekistan. Tashkent.

Abstract

The article examines the artistic heritage of V.V. Rozanov, which contributes to a deeper study of the era of Russian cultural and religious renaissance, the literature of the Silver Age and interest in Rozanov's books of the 1910s is explained by the fact that the analysis of the writer's texts allows us to trace the main trends of the literary process at the turn of the 19th and 20th centuries and identify the traditions of Rozanov's work in Russian literature of the 20th century.

Artistic heritage - journalistic and critical works, aesthetic position, "philosophy of life" and the concept of the writer's book. The evolution of the artistic style of the writer's works - scientific treatises, 738 pages long, literary-critical and journalistic articles, several dozen pages long, to small, several lines long, notes that made up the author's book of life ("Solitary"), to the book-testament "Apocalypse of Our Time" - a chronicle reflecting the tragedy of the "last days" of Russia.

Keywords and expressions

AMERICAN JOURNAL OF MULTIDISCIPLINARY BULLETIN
ISSN: 2996-511X (online) | ResearchBib (IF) = 9.512 IMPACT FACTOR
Volume-3| Issue-8| 2025 Published: |30-09-2025|

Writer, thinker, philosopher, publicist, critic, religious and philosophical renaissance, phenomenon, person, egocentrism, stylist, cultural and religious renaissance, aesthetic position, philosophy of life, prose poems, beauty and catastrophicity, impressionistic, Eternity, Fleetingness, "external" and "internal", writer-paradoxist.

В историю русской литературы Василий Васильевич Розанов (1856 – 1919) вошел как писатель, философ, публицист, литературный критик конца XIX – начала XX столетий. Его творчество развивалось на фоне культурной эпохи русского религиозно-философского ренессанса, но, как всякое значительное явление, одновременно и выходило за его пределы. Философы склонны относить Розанова к писателям, а писатели – к философам. З. Гиппиус вспоминала: «Он был до такой степени не в ряд других людей, до такой степени стоял не между ними, а около них, что его скорее можно назвать «явлением», нежели «человеком». Книги Розанова несут на себе отпечаток особенностей характера и образа жизни автора. Никому не удалось с такой глубиной и проникновенностью передать интимную жизнь человеческой души. Пожалуй, Розанов самый *эгоцентричный* писатель в мировой литературе, предельно откровенно выразивший себя в слове.

В историю русской литературы Василий Васильевич Розанов (1856 - 1919) вошел как писатель, философ, публицист, литературный критик конца XIX - начала XX столетий. Его творчество развивалось на фоне культурной эпохи русского религиозно-философского ренессанса, но, как всякое значительное явление, одновременно и выходило за его пределы. Философы склонны относить Розанова к писателям, а писатели - к философам.

Гиппиус вспоминала «Он был до такой степени не в ряд других людей, до такой степени стоял не между ними, а около них, что его скорее можно назвать «явлением», нежели «человеком». Книги Розанова несут на себе отпечаток особенностей характера и образа жизни автора. Некому не удалось с такой глубиной и проникновенностью передать интимную жизнь человеческой души. Пожалуй, Розанов самый эгоцентричный писатель в мировой литературе, предельно откровенно выразивший себя в слове.

Творчество В. В. Розанова (как всегда, в своё время, у многих поэтов и писателей…) в полной мере не было оценено современниками. Разрушитель традиционных литературных форм, яркий стилист, не имеющий себе равных в литературе, сегодня он воспринимается как предтеча постмодернизма.

Художественное наследие В. В. Розанова способствует более глубокому изучению эпохи русского культурно-религиозного ренессанса, литературы

AMERICAN JOURNAL OF MULTIDISCIPLINARY BULLETIN
ISSN: 2996-511X (online) | ResearchBib (IF) = 9.512 IMPACT FACTOR
Volume-3| Issue-8| 2025 Published: |30-09-2025|

Серебряного века. Интерес к книгам Розанова 1910-х гг. объясняется тем, что анализ текстов писателя позволяет проследить основные тенденции литературного процесса рубежа XIX — XX вв. и выявить традиции творчества Розанова в русской литературе XX в.

Художественное наследие Розанова- это его публицистические и критические работы, эстетическая позиция, «философия жизни» и концепция книги писателя. Эволюцией художественного стиля сочинений Розанова составляют научные трактаты, объемом в 738 страниц, литературно-критические и публицистические статьи, объемом в несколько десятков страниц, к небольшим, объемом в несколько строк, записям, составившим книгу жизни автора («Уединенное»), к книге-завещанию «Апокалипсис нашего времени» - хронике, отражающей трагедию «последних дней» России.

Как один из литературных источников книги В.В.Розанова «Уединенное» можно рассматривать «Стихотворения в прозе» (1878-1882) И.С. Тургенева. «Стихотворения в прозе», в сущности, лишь название жанра, а не его определение, не специфика. Как и «Уединенное» В Розанова, они не вписываются в традиционную жанровую структуру. Глубокий лиризм, краткость, субъективность, интимный контакт с читателем, носящий порой исповедальный характер, сближает «вершина» И. С. Тургенева с лирической поэзией. Однако эти элементы поэзии воплощаются в прозаической форме. Лиризм прозы Розанова - это углубленное философское переживание непостижимой сложности жизни, ее красоты и катастрофичности, а также эмоциональная сторона восприятия мира художником, «Листва» Розанова, своей эмоциональной выразительностью становится близка не только поэзии, но и музыке, которая непрерывно звучала в его душе

Настоящим предшественником художественной формы В. В. Розанова является «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского. Оригинальность жанровой природы «Дневника» проявляется в том, что в тексте Достоевского гармонично соединены художественное и публицистическое начала. «Дневник писателя» включает в себя следующие жанры и материалы, публицистические и литературно-критические статьи, рецензии, автобиографические заметки, рассказы («Бобок», «Мальчик у Христа на ёлке»), очерки («Маленькие картинки»), воспоминания (о Белинском, Чернышевском, Герцене, Петрашевском). Разнородность жанровых составляющих «Дневника» не превращает текст в не связанные друг с другом авторские размышления, то есть не нарушает его композиционного единства «Дневник писателя» был, с одной стороны, собранием впечатлений автора и

его реакцией на текущие события, а, с другой, без издательского посредничества представлял художественные произведения автора.

«Творчество В. В. Розанова в контексте Серебряного века» раскрывается взаимодействие творчества писателя с основными художественными принципами модернизма. В своем литературном развитии В. В. Розанов был тесно связан с новой, модернистской культурой рубежа XIX - XX веков. Новые темы, проблемы, запросы эпохи требовали своей формы.

К. Г. Исупов отмечает: «Понадобилась существенная трансформация литературных жанров, чтобы разрозненные элементы бытия были приведены к новому равновесию». В.В.Розанов чувствовал кризисное состояние традиционных эпических жанров и рассматривал собственное творчество как завершение литературы.

Специфика творчества В. В. Розанова 1910-х годов заключается в органическом взаимодействии эпического и лирического начал события представляют собой не столько описание внешнего мира, сколько субъективные размышления о нем, поэтому личностное восприятие автора нередко становится импрессионистичным. Черты импрессионистического стиля мышления отразились в творчестве В. В. Розанова и, прежде всего, в книге «Уединенное». Импрессионистическим становится случайное и непринужденное объединение в единое целое разрозненных, внешне не связанных фрагментов. Сходство с импрессионизмом улавливается на уровне заглавия книг «Мимолетное» (1914, 1915), то есть настрой на восприятие сиюминутных, мгновенных мыслей, чувств, переживаний, настроений. Смысл жизни для Розанова заключался не в Вечном, а в Мимолетном. «Вечное - в мгновеньях. Вечное именно — не века, не времена, не общее, а «сейчас». Их и записывай, - как самое важное, что вообще увидел в жизни». «Миг» - у Розанова не просто случайность, но новая единица времени, длящаяся в сознании автора целую Вечность.

Жанрово-родовой синтез, соединение художественной, философской и публицистической мысли, лиризм и лаконизм прозы, внесение в словесное. Здесь и далее в тексте сохраняется авторский курсив искусство музыкального начала - ведущие тенденции в модернистской эстетике, отразившиеся в творчестве писателя.

На протяжении всего творческого пути Розанов «боролся» с литературой. Для писателя не существовало границы, разделяющей «литературу» и «жизнь», поэтому его тексты не просто книги, но человеческие документы. «Уединенное» - это не просто книга, а жизнь, выразившаяся в слове. Сама форма этого произведения была призвана вывести читателя за пределы

AMERICAN JOURNAL OF MULTIDISCIPLINARY BULLETIN
ISSN: 2996-511X (online) | ResearchBib (IF) = 9.512 IMPACT FACTOR
Volume-3| Issue-8| 2025 Published: |30-09-2025|

«литературности», в жизнь души и сознания автора. Новая литература Розанова и его «философия жизни» неразрывны. «Я весь вылился в литературу. И «кроме» ничего не осталось».

Стремление найти способ адекватного отображения «философии жизни» привело его к созданию «нового типа прозы» в книге «Уединенное» (1912). «Уединенное» представляет собой единство, объединенное авторской целью - поведать миру о себе, рассказать о жизни своей души. Вместе с этим книга имеет внутреннее деление на фрагменты, афоризмы, бытовые заметки, стихотворения в прозе, литературные портреты, импрессионистические зарисовки и др. Это составные части книги, ее структурные единицы, при этом функция ведущего структурообразующего фактора принадлежит автору. «Уединенное» состоит из 192 «листьев», которые и составляют единое целое писательской книги. Каждый фрагмент является и композиционной единицей книги, и тематически законченным целым, поэтому может восприниматься как автономная миниатюра. Оригинальность книги подчеркивается случайностью, внезапностью записей, указанием обстоятельств их написания. Мысли творца-философа непосредственны и спонтанны. Практически под каждой записью автор ставит пометки, указывающие, где данная запись сделана, - своеобразные авторские ремарки.

Процесс создания книг Розанова двухступенчатый: первая ступень - процесс рождения фрагментов (по признанию автора, это может происходить в любом месте и при любых обстоятельствах), вторая — создать из этих фрагментов книги, то есть объединение отрывков в единое целое. Целостность книги, как особой художественной формы, достигается не столько образной системой и сквозными мотивами, сколько авторской концепцией.

При анализе книг Розанова необходимо обращаться к прижизненным изданиям, поскольку современные не отвечают авторским требованиям. В прижизненном издании «Уединенного» (СПб, 1912) и первого короба «Опавших листьев» (СПб, 1913), каждая запись, начиналась с новой страницы и отделялась виньетками.

О своем «Уединенном» он писал в «Сахарне». «Собственно, есть одна книга, которую человек обязан внимательно прочитать, - это книга его собственной жизни. И, собственно, есть одна книга, которая для него по-настоящему поучительна, - это книга его личной жизни. Поэтому «Уединение», собственно, каждый человек обязан о себе написать».

Этот фрагмент говорит о жизни, читаемой как книга, и о книге, пишущейся и переживаемой в процессе писания как жизнь. Авторское

AMERICAN JOURNAL OF MULTIDISCIPLINARY BULLETIN
ISSN: 2996-511X (online) | ResearchBib (IF) = 9.512 IMPACT FACTOR
Volume-3| Issue-8| 2025 Published: |30-09-2025|

определение «книга жизни» дает ключ к пониманию всего написанного писателем-учёным.

Во втором параграфе «Документально-автобиографическое начало в книге» выявляется роль и функции биографического материала в книге «Уединенное».

Специфика книги писателя «Уединенное» определяется взаимодействием двух начал художественного и документального. Розанов повествует о себе, о событиях личной жизни, о «внутренней истории» души, о своих близких и знакомых, о современной ему эпохе. Это рассказ реальной личности о собственном бытии, изображение «внешней» и «внутренней» жизни автора. «Уединенное» совмещает в себе особенности дневника, воспоминаний, семейной хроники. Все записи в книге биографичны. Книга «Уединенное» может быть прочитана как автобиография. Розанов вспоминает свое «тяжелое» детство и больную «мамашу», юность, знакомство с «подругой» (В. Д. Бутягиной) и их счастливую жизнь до «трагедии». Эти автобиографические сведения в целом могут быть рассмотрены как жизнеописание, как семейная летопись. В прижизненное издание «Опавших листьев» (1913, 1915) были вклеены семейные фотографии, что производит впечатление не только художественного текста, но и семейного альбома.

Книги творца скрупулезно воспроизводят детство и юность писателя. С детства, со своего измученного и тяжелого детства, он ощущал одиночество в большой семье. «Страшное одиночество» мучило Розанова всю жизнь. «Уединенное» - это отчаянная попытка вырваться из одиночества, разорвать кольцо уединения, «духовную стену», разделяющую его с окружающим миром, попытка выйти из-за ужасной «занавески», которой литература отгорожена от человека и из-за которой он не мог выйти. Уединение необходимо Розанову, чтобы понять себя, прислушаться к своей душе, уловить ее «малейшие движения». Мотивы уединения и одиночества тесно связаны между собой в «Уединенном», одиночество - постоянное и естественное внутреннее состояние самого писателя.

Судьбоносное событие в жизни Василия Розанова произошло в марте 1889 года в Ельце, встреча с семьей Рудневых - с вдовой Варварой Дмитриевной Бутягиной, урожденной Рудневой, и её матерью Александрой Андриановной. Эти женщины, по словам самого Розанова, стали для него настоящими «родителями души». До этого момента мир для Розанова был не Космосом, а Безобразием, хаосом. Жизнь Розанова распадается на две части до встречи с Рудневыми, и - после встречи с «великой бабушкой», когда он

AMERICAN JOURNAL OF MULTIDISCIPLINARY BULLETIN
ISSN: 2996-511X (online) | ResearchBib (IF) = 9.512 IMPACT FACTOR
Volume-3| Issue-8| 2025 Published: |30-09-2025|

внезапно внутренне обрел свой собственный центр, осознал для себя смысл жизни.

- «В первый раз в жизни я увидал благородных людей и благородную жизнь, < > Я был удивлен. Моя «новая философия», уже не «понимания», а «жизни», - началась с великого удивления».

В «Уединенном» и остальной «листве» из отдельных фрагментов, зарисовок, диалогов возникает идеальный образ женщины, нравственный идеал Розанова. История любви - основа сюжета «Уединенного» и «Опавших листьев» - разворачивается как семейная трагедия, связанная с болезнью жены, и общественная драма незаконной семьи, «незаконнорожденных» детей. «Мысль семейная» становится основой повествования в автобиографических книгах Розанова.

Розанов признавался, что «судьба с другом» открыла перед ним бесконечность тем, и история их любви легла в основу его философии. Отношения с «другом» подготовили конфликт Розанова с обществом, христианством и церковью. Все его темы «пропитались» личным интересом, и из этого личного интереса появился писатель-мыслитель-философ. Многие записи «Уединенного» представляют собой неутешный плач по человеку, который находится на грани жизни и смерти. Болезнь жены и, как следствие этого, душевные муки, боль и страдания Розанова - скрытый биографический сюжет, который звучит как лейтмотив в книгах «Уединенное», «Опавшие листья», «Сахарна», «Мимолетное» и др.

«Образ автора в книге» анализируется специфика авторской позиции в книге «Уединенное». В «Уединенном» возникает новый, сложный образ автора, который организует композицию книги как художественного целого. Автор предстает перед читателем в виде создателя произведения и в виде главного героя книги, иными словами, автор становится творцом образа собственного «Я». Розанов жизни и Розанов книги становятся одним лицом. Собственное «Я». Розанов не поэтизирует, а предельно снижает. На страницах «Уединенного» автор неоднократно подчеркивает, что его «Я» - это «Я» самого обыкновенного человека, рядового обывателя. В «Уединенном» воплотился удивительно живой и выразительный портрет автора. Розанов заметил однажды, что все его лицо перешло в литературу. «Зеркальная» концепция «Я» не отражает единства «внешнего и внутреннего». «Не Я смотрю изнутри своими глазами на мир, а Я смотрю на себя глазами мира, чужими глазами ...». «Чужими глазами» Розанов воспринимает свой внешний облик, внутренний мир, автор изображает предельно субъективно. От непривлекательного внешнего облика автор переходит к изображению своего

AMERICAN JOURNAL OF MULTIDISCIPLINARY BULLETIN
ISSN: 2996-511X (online) | ResearchBib (IF) = 9.512 IMPACT FACTOR
Volume-3| Issue-8| 2025 Published: |30-09-2025|

внутреннего мира. В центре внимания авторского повествования оказывается самосознающая душа, жизнь которой становится предметом изображения. Малейшие душевные движения и эмоциональные состояния фиксируются автором в «Уединенном».

Стиль Розанова характеризуется тенденцией к максимальному само обнажению. Самоуничижение и предельное снижение образа необходимо Розанову для того, чтобы подчеркнуть свою типичность и не предстать перед читателем обычным «писателем» (исключительная личность), он приглашает читателя к интимной беседе, в которой автор и читатель равны.

Современники часто называли Розанова юродивым. О юродивости Розанова — преимущественно в отрицательном смысле - писали многие (В. Буренин, А. Богданович, П. Струве, Р. В. Иванов-Разумник, В. А Фатеев и др.). На наш взгляд, нетривиальное поведение Розанова объясняется не его юродством, а крайней парадоксальностью. Современники во многом и часто не учитывали этот аспект и называли Розанова самым лживым писателем и одновременно, самым честным и откровенным. Розанов постоянно отталкивается от собственного, только что высказанного суждения, его мысль развивается по закону противоречия.

По сути, противоречивость- как основа творчества писателя, как способ мышления, определяет и специфический художественный подход, некоторую афористичность стиля. Сам мир для него парадоксален, диалектичен, полон антиномий и тайн. Отсюда и новый тип писателя, который ни на кого не похож - писатель-парадоксалист, а его парадоксальность кроется в самом характере автора. В основе авторской противоречивости Розанова лежит идея бесконечного постижения человеческой души.

ЛИТЕРАТУРА:

1.«Легенда о великом инквизиторе Ф. М. Достоевского: опыт критического комментария В. Розанова» (1894)
2.«Религия и культура: сборник статей» (1899)
3.«Уединённое» (1912)
4.«Война 1914 года и русское возрождение» (1915)
5.«Опавшие листья» (1915)
6.«В чаду войны» (1916)
7.«Израиль: интимные рассказы» (1916), т. 1

8.Mukaddas O. Kurbanova. AESTHEICAL AND PHILOSOPHICAL VIEWS IN THE HERMENEUTICAL FEATURES OF THE INDEPENDENCE POEMS. Oriental Journal of Social Sciences SJLF for 2022:5.908. Pages: 93-100. DOI: https://doi.org/10.37547/supsci ojss-02-04-9.Қурбонова Муқаддас Омоновна –ЛОЛА‖ ДОСТОНИ МУҚАДДИМАСИГА МУЛОҲАЗАЛАР https://doi.org/10.5281/zenodo.13999746